Глава 14. В деревне

Цзян Вэю снились какие-то беспорядочные сны, сюжет которых он никак не мог уловить. Внезапно, он очнулся и подскочил.

Он обнаружил, что находится в небольшом деревянном доме. Прямо сейчас он лежал на кровати в углу дома, а рядом находилась большая печь. Цзян Вэй понял, что он все еще сжимает в руке кристаллическое яйцо. Оно было холодным, как кусочек льда. Он сосредоточил духовное восприятие на себе и обнаружил, что концентрация теневого ци в его теле была выше в 2-3 раза, чем раньше. Кажется, это происшествие с рыбами в конечном итоге пошло на пользу.

Цзян Вэй поднял свою рубаху и посмотрел на себя. Его тело было покрыто огромным количеством ранок и следов укусов, которые, однако, уже все зарубцевались.

«Вероятно, моя культивация способствует заживлению ран. Да и вообще, если бы это был я из прошлой жизни, я бы истек кровью или уже умер от переохлаждения»

Он посмотрел вокруг себя и увидел рядом с кроватью свой рюкзак и плащ.

«Ах, вы уже проснулись!»

Цзян Вэй посмотрел в сторону голоса, и увидел женщину средних лет в простой одежде.

Цзян Вэй сидел на поляне под деревом и смотрел на открывшийся вид. Прямо перед ним расположилась небольшая деревня на пару десятков домов. Вдалеке виднелась гора, и Цзян Вэй знал, что это одна из трех гор, окружающих столицу, Город Трех Гор. Цзян Вэй жил здесь уже несколько дней. После того, как он потерял сознание, его нашли недалеко от берега реки, покусанного и истекающего кровью. Его нашел пастух из этой деревни, который погнал скот на водопой. Та женщина, которую Цзян Вэй увидел после пробуждения, была сестрой деревенского старосты. Она приютила его после того, как его нашли. Цзян Вэй проспал еще два дня, прежде чем прийти в себя. Раны Цзян Вэя зажили очень быстро, и жители деревни сразу догадались, что он не был простым человеком. Когда он рассказал, что является культиватором, все местные жители стали обращаться к нему исключительно вежливо. Подростки же вообще старались держаться от него подальше, но Цзян Вэя это не беспокоило. Пока он жил здесь, он старался помогать деревенским жителям – колол дрова, и даже один раз сходил на охоту вместе с мужчинами из деревни. Он также обнаружил, что, несмотря на кажущуюся худобу, его физическая сила ничем не уступала другим взрослым жителям деревни.

Свободное время ночью Цзян Вэй посвящал культивации. Поблизости не было источников темной ци достаточной культивации, поэтому он поглощал ее из Яйца Темной Ящерицы. Прямо сейчас, сидя под деревом, он поглощал ци воздуха из обдувающего его ветерка. Ему казалось, что еще чуть-чуть, и он прорвется на следующую ступень сферы основ, открытие точек. На этой стадии ему предстояло открыть акупунктурные точки на теле, благодаря чему приток ци внутрь его тела увеличится многократно.

«Брати-и-и-к!»

Цзян Вэй повернулся в сторону голоса и улыбнулся. К нему подбежала жизнерадостная малышка лет 6-7, у нее были длинные темные волосы и большие голубые глаза. Она

остановилась, заложив ручки за спину и хитрым голосом спросила:

«Братик, а ты выполнишь мою просьбу?»

«Я постараюсь! А какая это просьба, малышка Йю?»

Маленькую девочку звали Мин Йю, она была дочкой деревенского плотника. Обычно деревенские дети сторонились Цзян Вэя, потому что он для них был слишком таинственной фигурой, но малышка Йю сразу «прилипла» к нему. Цзян Вэй был для нее чем-то вроде большого плюшевого мишки, ну или доброго старшего братика, как она сама говорила.

«А я еще не знаю. Мама с папой хотят тебя попросить, вот я и прибежала вперед них»

«Ох, маленькая Йю, ты такая хитрая!», сказал Цзян Вэй и потрепал ее по голове. Малышка Йю сразу залилась звонким смехом, пытаясь увернуться от его руки.

«Мин Йю! Хватит надоедать господину!»

К Цзян Вэю подошла пара людей среднего возраста, это были родители Мин Йю. Ее отец был плотником и периодически ходил с другими мужчинами на охоту, а мать выращивала травы.

«Йю, иди поиграй где-нибудь рядом, нам нужно поговорить с господином культиватором»

Маленькая Йю показала матери язык и убежала на соседнюю поляну. Деревенские жители почтительно называли Цзян Вэя «господин культиватор», и хотя он говорил, что это излишне, они все равно продолжали его так называть, поэтому Цзян Вэй в итоге смирился.

«Маленькая Йю сказала, что у вас есть какая-то просьба»

«Ах, эта непослушная девчонка! Господин культиватор, не обижайтесь, если она вам надоедает … то есть … мы действительно хотели спросить … то есть попросить …»

«Господин культиватор, может вы могли бы посмотреть, вдруг у нашей Йю есть талант к культивации?», отец Йю перебил свою нервную жену.

«Мин Хуфэ, конечну я могу посмотреть! Но, как я уже и говорил, я не являюсь полноценным культиватором, и я могу оценить ее сродство только к тем же элементам, что и у меня. Также я не состою в каких-либо сектах или кланах, поэтому даже если у нее будет талант, я вряд ли смогу вам помочь»

«Конечно-конечно, господин культиватор!»

Пара родителей, кажется, совершенно ничего не поняли из того, что сказал Цзян Вэй, но все равно закивали головами. Цзян Вэй знал, что на самом деле все деревенские жители в тайне мечтали о том, чтобы их дети оказались талантливы к культивации и смогли выбиться в высшее общество, или даже стать легендарными бессмертными, что летают под облаками.

«Малышка Йю, иди сюда!»

Девочка тот час прибежала назад и с разбегу села на траву рядом с Цзян Вэем.

«Малышка Йю, закрой глаза и расслабься, сейчас я сделаю кое-что, а ты мне скажешь, ты чувствешь что-нибудь или нет»

Цзян Вэй стал нагнетать теневую ци вокруг себя и маленькой Йю. В это же время пространство вокруг них как будто потемнело. Родители Йю отошли подальше, на их лицах отразилось благоговение.

«Малышка Йю, скажи, ты что-нибудь чувствуешь?»

«Ммм, как будто стало немного холодно!»

Цзян Вэй развеял теневую ци. «У тебя есть некоторая чувствительность к темной ци», сказал он.

«Такая же, как у тебя?»

«Да»

«Ура, у меня есть что-то общее с братиком!», закричала маленькая Йю и бросилась бегать вокруг дерева. Цзян Вэй больше ничего не мог сказать по поводу ее таланта к другим видам ци, однако он сказал ее родителям, что у нее есть небольшое сродство к теневой ци и в связи с этим ему нужно поговорить с ней. На лицах ее родителей было выражение радости, и такими же радостными они направились к себе домой. Цзян Вэй тем временем рассказал малышке Йю про виды ци и про основные этапы сферы основ. Он рассказал ей, как нужно медитировать и улавливать частички ци с помощью силы духа. Мин Йю мало что поняла, но убежала домой абсолютно счастливая, когда солнце уже садилось. Цзян Вэй считал, что даже если она останется в этой деревне, то все равно сможет дойти, по крайней мере, до той же стадии, что и он сейчас – до второй ступени сферы основ.

Цзян Вэй решил остаться на этом же месте и сосредоточиться на культивации. Он достал из внутреннего кармана окаменевшее яйцо, похожее на черную гальку. Холодный поток темной ци вновь вошел в его тело, но теперь он уже не казался таким обжигающе-ледяным по сравнению с тем разом в подземной реке. Цзян Вэй чувствовал, как ци накапливается внутри его тела и уплотняется. Через некоторое время он уже чувствовал себя словно надутый воздушный шар, но все еще продолжал уплотнять ци внутри тела с помощью силы духа. Внезапно он почувствовал, что как будто все поры его кожи раскрылись, и поток энергии хлынул в его тело через них. В то же время вся ци внутри его тела как будто впиталась в его кости и мышцы и внутреннее давление полностью исчезло. Его тело было готово поглощать энергию дальше.

«Наконец-то, третья ступень!»

На третьей ступени нужно было открыть акупунктурные точки, но их количество и порядок открытия зависили от техники культивации. Посредственные техники сосредотачивали внимание на 72 основных точках. Более продвинутые техники могли позволить их обладателям открыть порядка 150 точек, причем некоторые можно было открывать одновременно. Техника Цзян Вэя позволяла открыть 360 главных точек акупунктуры, причем за раз можно было открыть от 2 до 10 точек. Таким образом, на полное открытие всех точек у Цзян Вэя уйдет не меньше месяца, поэтому он решил не спешить и отправился спать. Ему нравилась эта спокойная и размеренная деревенская жизнь.

Ночь опустилась на деревню, и только Цзян Вэй еще шел по улице. Но он не видел, что из ближайших к деревне зарослей за ним следил человек, который позже с кривой ухмылкой заскочил на коня и поехал прочь от деревни.

http://tl.rulate.ru/book/38266/830115